

До самого вечера, вернувшись домой, Сян Цзинъюань все еще пребывал в состоянии душевного подъема.

Восторг, радость, гордость, трогательные воспоминания — он и представить не мог, что один день, проведенный с Фан Ичэнем, подарит ему такую богатую палитру чувств. Эти эмоции сделали день настолько ценным, что ему хотелось спрятать его в самые глубины своей памяти, чтобы даже простое воспоминание об этой сладости могло подпитывать его и дарить позитивный заряд.

Он бережно держал в руках картину, долго размышлял, а затем, наконец, с величайшей осторожностью убрал ее в ящик своего прикроватного столика.

В это время Фан Ичэнь заперся в кабинете, погружившись в работу.

На самом деле его выходные никогда не были свободными: сколько времени он проводил в развлечениях днем, столько же ему приходилось наверстывать ночью. Он потер глаза, потянулся и, взглянув на компьютер и стопку документов перед собой, тяжело вздохнул: судя по всему, поспать этой ночью не удастся.

Для входа на сайт требовалось отсканировать QR-код через WeChat, поэтому он потянулся за телефоном, который забыл в гостиной. Только тогда он обнаружил, что гаджет давно разрядился и выключился. Фан Ичэнь тут же подключил его к зарядке, и стоило устройству включиться, как он вздрогнул от обилия уведомлений — тринадцать пропущенных вызовов.

Все они были от Нин Юня. Фан Ичэнь приподнял бровь и перезвонил:

— Что-то срочное?

— Срочное? — Нин Юнь ответил мгновенно, хотя в его голосе слышалось явное раздражение.

— То, что я не мог до тебя дозвониться, по-твоему, не срочно? Где ты пропадал и почему не брал трубку?

— Был в парке развлечений, — невозмутимо ответил Фан Ичэнь, откидываясь на спинку кресла.

— Ты же, черт возьми, никогда не ходишь в парки развлечений! Я столько раз звал тебя с собой, и ты вечно отказывался! — Нин Юнь начал было ругаться, но вдруг осекся и с издевкой добавил: — Пошел на свидание со своей второй половинкой?

— Да, — не стал отрицать Фан Ичэнь, надел наушники и продолжил просматривать документы.

— Ого-го, ну надо же, — на том конце провода Нин Юнь довольно закивал, явно наслаждаясь сплетней. — Босс Фан, неужели ты настроен серьезно?

Фан Ичэнь остался невозмутим:

— Ты звонил тринадцать раз только для того, чтобы посплетничать?

— Конечно, нет, — Нин Юнь тут же стал серьезным, и его голос заметно окреп. — Я хотел сообщить тебе новость. Мой отец сегодня встречался с крупным клиентом из верхов, и представь, какое совпадение: именно они сейчас решают вопрос с тем участком земли в Шанхае!

Фан Ичэнь замер, не донеся руку до следующего документа.

— Тот клиент сказал, что обожает живопись, особенно масляную, просто души в ней не чают! И еще упомянул, что если завтра будет свободен, обязательно посетит закрытую выставку в Линьхае, — Нин Юнь с преувеличенным пафосом закончил свой рассказ, добавив для вида, что он человек бескорыстный: — Я просто услышал краем уха, решил, может, тебе пригодится.

— Я понял, — Фан Ичэнь слушал его, и на его лице появилась улыбка. — Спасибо.

— Ну чего ты такой официальный, — Нин Юнь хлопнул себя в грудь, чувствуя невероятную гордость от того, что наконец-то смог помочь другу, и даже слегка задрал нос: — В следующий раз, если что нужно, обращайся к дедушке, я тебя прикрою!

Фан Ичэнь не удержался и рассмеялся.

— Да, кстати, я давно хотел спросить, — Нин Юнь мгновенно сменил тон на серьезный, — на банкете предпринимателей в следующем месяце снова пойдет тот самый тип вместо тебя?

— Да, — Фан Ичэнь закрыл один документ и открыл следующий. — У меня нет особого интереса к тем пакетам ресурсов, так что пусть идет, просто чтобы формально отметить.

— О, ну и отлично, я тогда тоже не пойду, — Нин Юнь скривился на том конце провода. — А то меня тошнит при одном виде твоего никчемного братца.

Фан Ичэнь усмехнулся. После разговора он почувствовал себя гораздо спокойнее: как только удастся заполучить тот участок земли, многие проблемы отпадут сами собой, и у него на руках будет достаточно козырей.

Он поправил очки, и в его взгляде за стеклами промелькнуло нечто многозначительное.

В понедельник утром Сян Цзинъюань сидел в своем кабинете, нахмурившись и просматривая полное досье на Фан Ичэня, которое секретарь Цяо подготовил за выходные.

Данные были практически идентичны тем, что хранились в компании: престижный художественный вуз, стажировка за границей, бесчисленное множество наград, два года работы в Цинъюнь, стремительный карьерный рост от младшего сотрудника до руководителя отдела дизайна, а также проницательность в инвестициях в акции и фонды — все это лишь подчеркивало его выдающиеся способности.

Однако та часть, которая интересовала Сян Цзинъюаня больше всего — происхождение, семейное положение, детство — в этом досье отсутствовала. Там было пусто.

— Это все? — он поднял взгляд на секретаря Цяо.

— Это все, что удалось найти, — секретарь Цяо опустил голову, всем своим видом показывая, что сделал все возможное.

Сян Цзинъюань кивнул и отпустил его.

Результаты расследования не успокоили его, а лишь добавили сомнений. Учитывая его статус и эффективность секретаря Цяо, информации, которая могла бы ускользнуть, было крайне мало. Но данные в этом досье выглядели так, будто кто-то намеренно их стер, не оставив ни единого следа.

Он невольно нахмурился и с досадой вздохнул.

Впрочем, это раздражение длилось недолго, ведь он уже договорился с Фан Ичэнем после работы пойти на ночной рынок поесть шашлычков.

Они отправились на самый известный в городе ночной рынок. Там, где собирались всевозможные закуски, от одного вида которых разыгрывался аппетит, толпы людей не иссякали, и даже через улицу чувствовался царящий там шум и оживление.

<http://bllate.org/book/19077/1873590>